
МОЛОДЫЕ КОСТРОМСКИЕ ПОЭТЫ

Екатерина Каргопольцева
(г. Кострома)

Имеет множество публикаций в газетах, альманахах и журналах. Выступала в Московском Доме литераторов (2011 г.); на Костромской областной писательской конференции, посвященной 50-летию Костромской писательской организации (филармония, 2011 г.).

СЛАВЯНСК

От безверия до Веры
В испытаньях путь не близок...
Божья птица,
 голубь сизый!
Здесь огонь и запах серы.

На душе скорбящей сыро.
Расскажи мне, ввысь взлетая,
Где отбившийся от стаи
Белый голубь — голубь Мира?

* * *

Скорбь гнетущую не пряча,
Всем громам бессчетным вторя,
Безутешным долгим плачем
Над землей летело Горе.

(5 февраля 2015 года, из цикла «Малороссия»)

Испытаний принять, забыв,
О случайности праздных дел,
О молчании без молитв...
Правый Господи,
я там, где
Не боятся ни слов, ни битв!

(21 августа 2014 года, из цикла «Малороссия»)

* * *

А сердце выскочить готово!
Но трудно вслух произнести
Одно лишь слово, просто слово —
Обыкновенное «прости».

ЛУНА

Она вошла в уснувший дом
Под крик усталой птицы,
Скользнув бесформенным пятном
По темным половицам;
Заполнив разом пустоту,
Смешала блики, тени,
Часы, минуты, суету
Дробящихся мгновений...
Коснулась рук моих лучом
И в памяти постылой
Накрыла белым полотном
Все то,
что было...

ДАЧНОЕ

Свой порядок наводя,
Третий день на даче
Постоянного дождя
Реки, не иначе!

Облаков молочный цвет,
Как позавчерашний, —
И поры удачней нет
Для хлопот домашних...

Но в уютной суете
Беготни и смеха
Все дела в руках не те —
Шутки да потеха.

И, забывшись, мы опять
Будем вечер длинный
В разговорах коротать
У окна в каминной...

Давно любимой дивной сказкою
Далекую меня.

Но ты узнаешь при сближении,
Развеив колдовство,
Что я — твое воображение,
Не более того...

* * *

Ненарушаемый покой...
В условной замкнутости круга
Парящий голубь над землей
Легко и плавно чертит угол.

На тусклом небе — пелена,
И вскоре день следы побега,
Как вор, безмолвно в чарах сна
Засыплет ровным слоем снега.

И оттого, что вечер тих,
Нам в свете лампы ближе к ночи
Вдруг станет ясно: на двоих
Часы, действительно, короче...

Ирина Манина
(Костромская область)

Живет в городе Шарья Костромской области. Работает корреспондентом в районной газете «Ветлужский край». С 2010 года является членом Союза журналистов России, пишет стихи и рассказы. Является куратором костромского регионального литературного объединения «Голос».

Публиковалась в стихотворных сборниках «Разнотравье» (п. Поназырево, 2008), «По зову слова» (г. Шарья, 2009). Стихи публиковались в литературных альманахах и журналах «Невский альманах», «Литературный МИКС», «Вокзал», в сборнике «Зеленая среда» (г. Санкт-Петербург), «Журнал Поэтов», «Интеллигент. Москва» (Москва, 2013), «Губернский дом», «Параграф» (Кострома, 2013), «Южная звезда» (Ставрополь, 2014), «Наше поколение» (Кишинев, 2014), «Бийский вестник» (Бийск, 2015). Автор стихотворных сборников «Свет на потолке» (2014), «Перевод времени» (2015).

* * *

Дышать стихами — не иначе —
Сквозь респиратор медных труб,
Под крышей одинокой дачи,
Где в соснах ветер зол и груб.

Шуршать листьями барахолки,
Страниц раздернуть бытие,
Где вровень лошадиной холке
Кишит пегасов воронье.

Распуганы движеньем ночи.
Свет соберет из запчастей
Витиеватый стих досрочно,
На клей посадит блик «ничей».

* * *

Мне ходить бы по городу с бубном,
На чужую гадать судьбу,
Только, видишь ли, в месте людном
Я и слова сказать не могу...

Только слова в ответ будет мало,
Будет темным мой искоса взгляд,
Не открою того, что сбывалось —
То бывало, увы, и без нас.

Стоп! Осечка, промашка, ошибка,
А без рифмы — уже не стихи.
Вновь тасую колоду с улыбкой,
Узнавать крап судьбы — не с руки.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

Стихи, оказалось, всегда только тень,
Набросок предмета на жизни основу,
Проекция лампы на сумрачный день,
Рентгеновский снимок смертельно больного.

Увертки создателей тщетно понять
Стихи почитающих стадо Панурга.
Погаснет «волшебный фонарь», и как знать,
Во что обратится мечта демиурга.

* * *

И манит шоколада горький запах,
Срезая нетерпенья лепестки.
Прогорклой плесенью на мягких лапах
В мой дом вошло предчувствие тоски,
Оставленной в разбитой кружке свечкой,
Расколотым почтовым сургучом,
В сухих бутонах, обращенной в вечность
Улыбкой легкой: «Ты здесь ни при чем...»

* * *

Лес и глушь, а дыхание — инеем.
Грузовик снежным мехом обшит.
Пролетаем — каемкою синеею
Над дорогой деревни магнит.

Серый ветер шальным автостопщиком
По обочине пламя пронес,
От бликующих фарами гонщиков
До фланелевой россыпи звезд.

ПАСХА 2013 ГОДА В ПОНАЗЫРЕВО

Тишину прорезал колокольный звон.
От рождения глухонемой поселок
На мгновенье встал — не громом поражен,
Тусклым блеском неба меж склоненных елок.

Разбудивший стаю перелетных птиц
Скоро звон затих, вернувшись в колокольню.
Только кружат звуки в отраженьях лиц
И надежда спорит с давней кровной болью.

ПАМЯТИ А. БАЛАБАНОВА

Небо бесстрастно молчит, как правило, —
Сверху обзор, конечно, не тот, —
Лишь бы от страха земли избавил нас
Колокольного звона извод...

«ТЫЛОВИКАМ», ЖИТЕЛЯМ КОСТРОМСКОЙ ГЛУБИНКИ

Клином сошлось все на свете:
Люди, война, журавли.
Словно в далеком столетье —
Матушке — «Благослови!
Дважды, крестом укрывая,
Руку свою подними...»
Крепче щита не бывает
Поля обритой стерни.

* * *

Круг в пятницу пошел искать свое начало,
От яблока луны кусочек отхватил.
Из памяти твоей мгновение сбежало
И распустилось веткой каменных перил.

Под лисьей шапкой всадник, старым малахаем,
На Божий свет хитро сощурил зоркий глаз.
Москву ордынцы, жадно данью обирая,
Не заглушили колоколен звонкий глас.

Простор веков — замоскворецкие названья.
Их метки в душах, в коренастой кладке стен.
И от себя по капле годы отрывая,
Не растворишься в будущей Москве совсем.

* * *

Средневековьем осененный Львов
Свой крест хранит в переплетенье улиц.
Навечно меж вершинами холмов
Их пары рук в объятиях сомкнулись.

Еврейским выговором канет в ночь
Последний звон колоколов собора,
Чтоб страшный сон июня превозмочь
Червленной силой общего отпора.

Колочих улиц манят тупики,
Балконы расцарапают в кровь взгляды.
Жонглеру и поэту лишь с руки
Проникнуть через времени ограды.

Врасплох захвачена, как будто вор,
В карманы пряча ожерельем виды...
«Ты пропустила княжий двор»,—
Славянский витязь скажет без обиды.

«Я свой маршрут не знаю наперед...» —
Признаюсь на духу... на грани фола.
Он на мои сомнения тряхнет
Кирпично-красной гривой костела.

РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

Брызгами снега город кропило —
В озере Неро солнце купало волосы.
Серое-серое небо было,
А по воде текли золотые полосы,
Словно стежков, — одеяло шило,
Лучи собирая на башни-игольницы.
На плечи храма небо ложилось
И замирало тихо над сердцем звонницы.

* * *

Сладко, как в патоке вязкой, —
Запросто ручкой водить.
Гладкую, злую и грязную
Правду рукой говорить.
Лист белизны, непорочности
Мять и бросать в музовоз.
Там, где бумага, до точности,
Как до сияющих звезд.
Ластится ластик, чернила же,
Словно словесная желчь,
Как бы от стихоброжения
Разум мне свой уберечь...
Верно, а может, умышленно
Вслед за пилюлей, водой,
Мысли, как будто бы искренне,—
«Грех сочинять — небольшой».

* * *

Когда все сказано — стихами.
Когда все сказано — за вас,
Порой, склонившись головами,
В минуту проживаем час
Над книжной строчкой, тонкой, мудрой,

Раскрытой, словно невский мост,
Чтоб пропустить чужое судно
Судьбы, волнующей до слез.

* * *

Простите милые мои, мне тесен мир,
И потолки давно скребут макушку.
Очарованье потерялось в смысле игр,
Покой восторженной души наруша.
Уж не забраться с головой в пушистый плед,
Вдыхая кофе, вдохновеньем манкий.
Все тише звон разочарованных монет,
Что в кошеле на поясе цыганки.

* * *

Кроет вечер остатки свободы
Тихим шелестом телестроки —
В обезличенном теле природы
Обеззвученность давней тоски.

Без разбега, но взятая вечность.
Целлофан колпаком — не дыши!
Чувствуй, жди... Кружевная беспечность,
Словно сито, для бедной души.

Оставляет в ладонях алмазы:
Яркой жизни черта — не чета
Просто чуду, привычному глазу...
Не в кавычках сияет звезда.

Мария Краева
(г. Кострома)

Мария Владимировна Краева родилась в п. Вохма Костромской области в 1986 году. После окончания Вохомской средней школы поступила в Санкт-Петербургский педагогический колледж. Затем окончила факультет технологии и предпринимательства Санкт-Петербургского университета им. Герцена. Вернулась на родину и стала работать в районной библиотеке им. Л. Н. Попова. В 2014 году стала членом литературного объединения «Голос».

Я часто думаю: зачем?
Ведь все равно никто не слышит,
Когда, притихшая пред всем,
Душа стихи для сердца пишет.

Когда надежда у нее
Одна, как редкая награда —
Всем тем, кто выслушал ее,
Она навеки стала рада.

И если не нашлось души,
Такой же глубины, как эта,
Ты ни строкой не погреси,
Перо, творящее поэта.

* * *

А можно жить и знать, что где-то родина
Распахивает ставни по утрам,
Как сбрасывает сонная смородина,
Прозрачную росу к ее ногам.

Как ласково калитка открывается,
Чуть тронутая ситцевым плечом,
И просто понимать, что все решается,
На папиной скамейке под окном.

И нужно жить, коль верим, что изменится
Хоть что-нибудь на Родине большой,
Но маленькая родина, где верится,
На веки оставалась бы такой.

* * *

А людям черное и белое к лицу
Идет, пожалуй, всем без исключенья,
И тонкости такого совпаденья
Покажутся пустыми мудрецу.

Но черное охотней выбирают
Едва ли из желания форсить,
Скорее оттого, что понимают,
Как светлое непросто сохранить.

СЧАСТЬЕ

Скиталось Счастье по земле,
Ища себе приюта.
Людьми ценилось не везде
И поздно почему-то.
Бывало, сядет на плечо —
Никто и не заметит,
То вдруг обнимет горячо
И всю дорогу светит.
Любило Счастье поутру
Заре добавить красок,
Любило вечера пору
Без лживости и масок.
Так и гуляло бы оно,
Ища, кому сгодиться,
Да вот несчастье помогло —
В колодец провалиться...
Горели звезды по ночам
Над головой у Счастья
Искали все его не там,
И путали со страстью.
Прознали люди меж собой,
Что Счастье где-то близко,
Что у него над головой,
Склонилось небо низко.
Тропинку начали топтать,
Кто боль, кто грусть приносит,
И Счастье стало помогать
Кто искренне попросит.
Но как-то раз дорогой той
Шел путник горемычный,
Усталый, жаждущий, босой
От прочих не отличный.
Увидел он, как глубоко
Упало Счастье в воду,
Спросил участливо его:
«Желаешь на свободу?»
И первым руку протянул,

Бесценное спасая,
Опять земле его вернул,
Награды не желая.
Ушел бедняга, скрыв беду,
А Счастье вдруг сказало:
«Он ждал всю жизнь,
что я приду»,
И следом зашагало.

Сергей Уткин
(Костромская обл.)

Родился 3.02.1987 в г. Шарья Костромской области. Там же закончил школу с серебряной медалью. Учился в Санкт-Петербурге в Балтийском государственном техническом университете «Военмех» имени Д. Ф. Устинова по специальности «ракетные транспортные системы». Образование неполное высшее. Участвовал в 10-ом Форуме молодых писателей в Липках. Получил специальный приз костромской молодежной премии «Начало» (2009 г.), приз зрительских симпатий литературно-музыкального фестиваля «Елагин остров — цветок в петлице Петербурга» (2012 г.). Финалист 3-го молодежного поэтического конкурса имени князя КР (второе место в номинации «Блистательный Петербург») (С-Пб, 2013 г.). Лауреат конкурса малой прозы «Белая скрижаль» (номинация «Хочу сказать», 2014 г.), премии «Козьма в Пустыньке» (номинация «Афоризмы», С-Пб, 2014 г.). Финалист «Илья-премии 2014» (Москва) (шорт-лист). Имеет многочисленные публикации в коллективных сборниках костромских поэтов.

Задумавшийся Сфинкс
Приник к брегам Невы.
А Вы
Пройдете мимо
Фасада, что чуть сник
К воде слегка, но зримо.
Прохожий носит мима
В лице своем. Черты
Эпохи нелюдимой
Скрываются в конце
Двора, но это ты
В имперском подлеце
Давно узнал, а здесь
Нева неотразима,
И есть
Минувшее в камнях,
Строеньях и фасадах,
И мне в базарных днях
Порой совсем не надо
От улиц Петрограда
Историй, кроме той,
С музейною оградой
Вдоль камня мостовой...

* * *

Ветер листает.
В лае
Слышен прибрежный крик.
В соснах прилив
Играет
Ветра, что не отвык
В небо стучать.
Залив,

Где мы застали город,
Где запевала жизнь
Волнами в шторм, мажором
Рвалась на этажи,

Ветром морским с залива,
Грива
Гребней морских
Билась о ночь красиво.
Я на минуту стих.

Слушал, как пишет море
Волнами, словно горе,
Свой неумолчный стих...

* * *

Отступление снега. Город почти что сдан.
Командармы зимы: январь, февраль и декабрь —
Все убиты. Талой водой их ран
Умываются улицы города все, как встарь.

Но весна холодна. Сугробы, как стужи труп,
Ненароком обходит краем ее тепло.
И неловкий март еще разудал и груб
Снегом стывшей зиме назло.

* * *

От Бродского, вложенного в строку, осталась часть его речи.
От Берлиоза, трамваем урезанного, только его голова.
А мне здесь остаться да будет отныне нечем.
Слова,

Что были в начале, что были повсюду сами,
Когда-то вставая меж нами, когда средь нас.
Ты просто их повторяй немymi верстами
Устами,
Как Спас...

* * *

А я не виноват ни в пылком Солнце,
Ни в жаре лета, ни в своей стране,
Но нас казнит кухонное оконце
За это все. За то, к чему мы не

Тянули рук, не трогали, не брали.
Мы только жили подле, возле лет,
Где это Солнце, и страна, и дали,
Среди которых нас для встречных нет.

* * *

Обезболь меня музыкой! Я приму рок-н-ролл:
Джимми Хендрикс, «Аквариум», Джоплин.
И тогда в жизнь приходит тот вечный покой,
За которым все улицы воплями

Затихают, стихают, и рушатся в тишь.
И не слышно ни дня, ни ночи.
Но когда в этой музыке Ты молчишь,
Мне не очень, Господь, не очень...

* * *

Я вкладывал в утро. Я внес в него лепту.
И Клэптон
Напел рассвет
С пластинки, которой припал я к лету,
Которого в блюзе след
Остался.
Привал сей
Для лета, для Солнца, тепла
Был в этой музыке.
Я не сдался
И врал себе, что ты была...

* * *

Солнце в шторах колышется. Шумный шорох и шелест
Шепотком перешел, зашумел, стушевал
Всех шмелей, что засохли в том лете, как в щели
Подоконной, в которой январь бушевал.

Но зимы звон сменил самый солнечный месяц,
И сейчас так легко оступиться, смеясь,
В свет сентябрьской зари, в эти теплые веси,
За которыми сырость, и слякоть, и грязь...

* * *

Похоронку на Бога им принес комиссар.
Говорил им про опиум, Троцким ругался,
Да по Ленину жил. На алтарь самовар
Водрузив, чаепитию жирно предался.

Жрал пасхальный кулич. Гладил глотку кагор.
Красным знаменем рожка гляделась в дорогу,
По которой теперь важно шел этот вор,
Обокравший Россию на Бога.

Юлия Лысова
(г. Кострома)

Юлия Лысова родилась 22 января 1997 года в городе Шарье Костромской области. Стихи начала писать с семи лет, но серьезно занялась поэзией только в четырнадцатилетнем возрасте. С 2013 года является членом литературного объединения «Голос» (г. Кострома).

Стихи публиковались в общественно-политической газете «Ветлужский край» (г. Шарья), Международной литературно-публицистической газете «Интеллигент» (№ 3, 2013 год), на сервере современной русской поэзии «Стихи.ру».

Когда, как Данко, я, вырвав сердце,
Шагаю сквозь неуютный лес.
Со светом — к людям,
Со светом — к краю,
С любовью к миру наперевес.
Я чую, как, чтобы грудь заштопать
Мне близкие люди свивают нить.
Тогда я вижу
И знаю прочно,
Куда
Светить.

Когда Икаром, забыв запреты,
Лечу навстречу седым волнам,
Земли и неба
Не различая.
Я слышу, с свистом напополам,
Любимых голос,
Зовущий к солнцу
Как плеть,
Тогда я верю,
Я знаю точно,
Куда лететь.

Когда, утратив от жизни радость,
Немой Психеей лечу со скал,
И верно чувствую, как Зефиры —
Любимых руки

Сквозь лютый шквал
Меня хватают,
Чтоб не упала,
Чтоб не разбилась
 О жизнь-гранит.
 Тогда я знаю,
 Я вспоминаю,
 Зачем мне
 Быть.

* * *

По пыльной дороге, навстречу восходу,
Брел нищий, босой и седобородый.
Изрезав о камни горячие стопы,
Он медленно шел на восток.

Опершись рукою на черную палку,
Умытый росой, в повязке из нанки,
На сбитые плечи взваливши шарманку,
Ступал на горячий песок.

Измученный жаждой и каторжным жаром,
Он стер свою спину в кровавую рану,
Но даже за все богатства Каррары
Не бросит шарманки своей.

Ему суждена эта ноша от века:
Скитаться, искать по канавам ночлега
И думать, увидев без ран человека,
«Есть ноша и тяжелей».

* * *

Когда в летнем городе друга нет,
Тоскливо и грустно немного.
Невкусным становится вкусный обед
И трудной любая дорога.

Не хочется громко смеяться с другим,
Тем самым смущая прохожих.
Кажется, словно ты вовсе один,
И жить так больше не сможешь.

Некому в голову бросить яйцо
И банку с несчастной килькой
Открыть тоже не с кем. В другое лицо
Не хочется тыкать вилкой.

Не хочется есть, не хочется спать,
Все бессмысленно, пусто и глупо.

Когда тебя некому обнимать,
Если в городе нету друга.

* * *

Август, сыгранный не по нотам,
Молча гладит по волосам.
Сложно тем, кто восстал из мертвых,
Гулким, выцветшим и поблеклым
Лету прямо смотреть в глаза.

Кожей содранной, раной алой
Август вскрылся из-под брони.
Дело в малом, теперь — лишь в малом,
Чтобы мне, перезимовалой,
Ни повадкой, ни словом, ни

Жестом, рвущимся от ладони,
Заставляющим время — вспять,
Не открыть в себе и не вспомнить,
Сколько сердца
И сколько крови
За чужое могу отдать.

За чужое...
За запах кожи
От ключицы и вдоль плеча.
За улыбку и непохожесть,
Непокорность и невозможность
Взгляда,
Взятого у волчат

Или львят...
У любых из хищных,
Тех, что сердцу рубцы дарят.

Мне осталось — оставшись лишней,

Продержаться
До сентября.

* * *

Мы — молоды. И значит, мы в ответе
За все сердца и души на планете.

За каждую разбитую коленку,
Скулу, потерянную честь и жизнь,
За нищету, за ненависть, корысть,
За всех, кто кем-то был поставлен к стенке.

Есть голос. Он за тех, кто ныне — нем,
За каждого, покрытого землею.

За атомные бомбы, за конвои,
За перестрелки на глазах детей —

Мы есть, и значит, мы за каждый стон,
За миллионы жизней — МЫ ответим.

У каждого из нас есть щит и меч,
Есть страх и смелость; и еще другое —
Мы знаем точно, звать кого героем,
Мы точно знаем: игры стоят свеч,

Сражение стоит мира, боль — любви,
Труд — результата и борьба — исхода...

Нельзя забыть нам, мир за эти годы
На чьей горячей выстроен крови,
Какой ценою куплена свобода.

Мы молоды. И значит, на руках
У нас, атлантов, ноша нелегка:
Ответственность за память о Победе.

Мы — молоды.
И мы за все в ответе.

